

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.38>

Литвинова Татьяна Ивановна

Особенности колористической метафоросистемы современного немецкого политического дискурса

Цель исследования - определить особенности колористической метафоросистемы современного политдискурса ФРГ. В статье анализируются структурно-семантические характеристики цветообразов, специфика их колористического спектра, объективирующие изменения партийно-политической сферы Германии и причины, их обусловившие. Научная новизна заключается в использовании когнитивно-дискурсивного подхода при изучении метафорических цветономинаций в формате нарратива "выборы в ландтаги ФРГ 2019 и процесс формирования земельных коалиционных правительств". Полученные результаты показали, что сложная структурно-семантическая наполняемость колористических образов и активизация коричневого цвета объективируют проблему политической "слабости" традиционного партийного истеблишмента Германии и широкой поддержки немецким электоратом ультраправой партии "АдГ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 299-314.
14. Суперанская А. В. Имя собственное в языке для специальных целей // Терминоведение. 1995. № 2-3. С. 15-17.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2007. 366 с.
16. Хижняк С. П. Проприальные номены в англоязычной юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2020. Т. 20. № 1. С. 4-8.
17. Шарапова Т. Н. Особенности эпонимных терминов в немецкой терминологии бионики // Lingua mobilis. 2013. № 1 (40). С. 159-165.
18. Barker R. The Social Work Dictionary. 2nd ed. NASW Press, 1991. 287 p.
19. Barker R. The Social Work Dictionary. 3rd ed. NASW Press, 1995. 462 p.
20. Bobyreva N. N. Eponymous Units in the English Sublanguage of Sport: Form, Meaning and Functioning // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 309-315.
21. Shuytseva I. A. Eponymy as an integral part in English terminology of oil and gas transportation and storage // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 4. С. 33-37.

Terms-Eponyms in the English-Language Social Work Terminology

Zhigunova Zhanna Gennadjevna, PhD
Kosterina Yuliya Evgen'evna, PhD
Omsk State Technical University
jigunova@inbox.ru; kosterina77@mail.ru

The paper aims to reveal intra- and extra-linguistic peculiarities of the English terms-eponyms in the sphere of social work and to assess reasonability of their usage in the terminological system. The article examines types of proper names in the structure of social work terms-eponyms, identifies thematic groups of terms formed on the basis of eponyms, provides a formal structural analysis of eponymic terms and nomens, considers criteria to differentiate them, and traces origin of certain terms-eponyms in the sphere of social work. Scientific originality of the study involves describing a previously unstudied stratum of social work vocabulary containing eponymic units. The research findings are as follows: the authors justify the thesis that not only an anthroponym but any onym can serve as a basis for an eponymic unit formation. It is shown that the model of a term formation on the basis of onyms is highly productive. The conclusion is made about reasonability of using eponymic units in social work terminology.

Key words and phrases: English eponyms; social work terminology; proper name; nomination.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.38>

Дата поступления рукописи: 19.07.2020

Цель исследования – определить особенности колористической метафоросистемы современного политдискурса ФРГ. В статье анализируются структурно-семантические характеристики цветообразов, специфика их колористического спектра, объективирующие изменения партийно-политической сферы Германии и причины, их обусловившие. **Научная новизна** заключается в использовании когнитивно-дискурсивного подхода при изучении метафорических цветономинаций в формате нарратива «выборы в ландтаги ФРГ 2019 и процесс формирования земельных коалиционных правительств». **Полученные результаты** показали, что сложная структурно-семантическая наполняемость колористических образов и активизация коричневого цвета объективируют проблему политической «слабости» традиционного партийного истеблишмента Германии и широкой поддержки немецким электоратом ультраправой партии «АдГ».

Ключевые слова и фразы: немецкий политический дискурс; колористическая метафора; структурно-семантические характеристики цветообразов; когнитивно-дискурсивный подход.

Литвинова Татьяна Ивановна, к. филол. н., доц.
Воронежский государственный педагогический университет
litwinowa75@mail.ru

Особенности колористической метафоросистемы современного немецкого политического дискурса

Современный политический дискурс, как явление многогранное, позволяет лингвистам непрерывно открывать новые ракурсы в его исследовании. Перспективы в изучении данного феномена сопряжены, в первую очередь, с широкой представленностью и большим разнообразием лингвистических средств, объективирующихся в дискурсивном пространстве политики. Особое место в этом разнообразии принадлежит метафорическим номинациям, которыми изобилуют тексты политической направленности современных национальных дискурсов.

Метафоричность сегодня – неотъемлемая системная характеристика современной политриторики, исследование которой формирует способность понимать, осмысливать и реконструировать конкретные сегменты действительности мира политики [1; 9; 16; 18].

Одним из наиболее ярких видов образных репрезентаций, активно используемых при построении картины мира в политической сфере, выступает колористическая/цветная метафорика, поскольку цвет, с одной

стороны, способствует пониманию сложных смыслов политической коммуникации, с другой стороны, завуалированно выступает механизмом борьбы за власть (позиционирование партиями своей цветовой принадлежности). В этой связи исследуемая нами колористическая метафоросистема немецкого политического дискурса выступает неким значимым средством воссоздания и понимания объективной действительности мира политики современной Германии.

Изучение значимого смыслового потенциала цветообразов немецкой политической метафоросистемы, динамичной по своей сути, способной к изменениям в составе, структуре, семантике, представляется нам весьма актуальным в связи с тем, что концептуальная метафора быстро реагирует и фиксирует стремительные и достоянно частые преобразования, происходящие в политсфере современной ФРГ. Вышесказанное определяет *актуальность* представленной статьи.

Необходимо отметить, что анализ предлагаемого колористического метафорического репертуара осуществляется в событийно-дискурсивном фокусе «региональные выборы в Германии 2019 года и процесс формирования земельных коалиционных правительств».

Для реализации цели, поставленной в рамках данной статьи, необходимо решить следующие *задачи*: исследовать структурную характеристику цветообразов немецкого политического дискурса; изучить особенности семантической наполняемости анализируемых единиц; выявить специфику цветового спектра политической действительности современной Германии и причины, её определяющие; установить изменения политреальности нынешней Германии, объективируемые посредством репрезентаций актуальной колористической метафоросистемы ФРГ.

Задачи данного исследования обусловили использование таких *методов*, как лингвокогнитивный анализ, когнитивно-дискурсивный анализ, дескриптивный анализ, контекстуальный анализ.

Представленное в современной лингвистике многообразие актуальных научных трудов и штудий, методов и подходов в изучении колористических репрезентаций – работы Д. Р. Будаевой [2], А. Вежбицкой [3], Р. Д. Керимова [4], В. Г. Кульпиной [5], Г. Г. Матвеевой, Е. А. Ханиной [6], С. Ю. Поздняковой [7], В. Н. Суздальцевой [8], Д. В. Шапочкина [10] и других учёных, послужившие *теоретической базой* данного исследования, – способствует значительным образом расширению границ концептуализации политического дискурсивного пространства.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов в спецкурсах по лингвокультурологии, когнитивной и политической лингвистике, теории межкультурной коммуникации в высших учебных заведениях, а также на факультативных курсах, дополнительных занятиях лингвострановедческой и социокультурной тематики в школах с углубленным изучением немецкого языка.

Как показывают наши наблюдения, нашедшие подтверждение в работе Г. Г. Матвеевой, Е. А. Ханиной [6, с. 70], наиболее актуальными и широко представленными в средствах СМИ при номинации партийных организаций современной Германии являются чёрный (schwarz), красный (rot), зелёный (grün), жёлтый (gelb) цвета.

Чёрный цвет – партийный цвет Христианско-демократического союза (ХДС) – die Christlich Demokratische Union (die CDU), красный – характерный цвет-символ Социал-демократической партии Германии (СДПГ) – die Sozialdemokratische Partei Deutschlands (die SPD) и партии Левых – “die Linke”, символ партии Зеленых – “Bündnis 90 / die Grünen” («Союз 90 / Зелёные») – зелёный цвет, Свободная демократическая партия (СвДП) – Freie Demokratische Partei Deutschlands (die FDP) в качестве своей самопрезентации использует жёлтый цвет.

Однако репрезентация и способы функционирования представленных выше цветоименований немецкой политики имеют ярко выраженную специфику, обусловленную их структурно-семантическими и прагматическими особенностями, а их объективация связана преимущественно с номинацией относительно нового, неоднозначного и весьма актуального феномена немецкой политики «цветная коалиция».

Одной из наиболее ярких характерных особенностей образных цветоименований немецкого политического дискурса нашего времени является использование сложных/составных/многочленных колористических репрезентаций. К числу таковых следует отнести трёхчленные, четырёхчленные репрезентации. Порождение такого рода «гибридных» образов обусловлено нарративной политической ситуацией, связанной с процессом создания земельных коалиционных правительств Германии.

Nach der Landtagswahl in Thüringen bietet sich keine der klassischen Koalitionen an. Weder die rot-rot-grüne Regierung von Bodo Ramelow noch ein Bündnis unter CDU-Spitzenkandidat Mike Mohring ist rechnerisch möglich [17]. / После выборов в ландтаг Тюрингии не представляется возможным создать ни один из классических вариантов коалиций. Согласно расчётам не могут быть созданы ни **красно-красно-зелёное правительство** во главе с Бодо Рамеловым, ни коалиция под руководством главы ХДС Майка Моринга (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Л.).

Необходимо пояснить, что в представленном выше контексте составной колористический образ *rot-rot-grüne Regierung* (красно-красно-зелёное правительство) номинирует коалиционный союз из представителей социал-демократов, «Левых» и «Зелёных», которые на протяжении последних пяти лет в кооперации осуществляли руководство в Тюрингии.

Подобного рода составные колоративные репрезентации с регулярной частотностью представлены в формате современного немецкого политического дискурса.

Rot-Rot-Grün in Erfurt ist abgewählt... Wer das Land künftig führt, ist völlig offen [21]. / **Красно-красно-зелёные** не переизбраны на новый срок в Эрфурте... Кто будет править землёй в будущем – вопрос открытый.

Небезынтересно отметить, что анализируемая трёхчленная колористическая номинация *rot-rot-grüne Koalition* (красно-красно-зелёная коалиция) получила широкую представленность и стала настолько частотной, что в контексте современного немецкого политического дискурса приобрела синоним, отображаемый посредством

сокращения R2G [23] (P2Г). Целесообразно подчеркнуть, что актуализация в структуре данной аббревиации колористического числительного – нетипичный для традиционной системы немецких сокращений признак.

Die bisher regierende rot-rot-grüne Koalition hat keine Mehrheit mehr. <...> Das Wahlergebnis markiert somit nicht nur das Ende von R2G, es ist auch das Ende der guten alten westdeutschen Parteienlandschaft: CDU, SPD, FDP und Grüne kommen nicht mal mehr gemeinsam auf eine absolute Mehrheit [Ibidem]. / У доныне правящей коалиции красно-красно-зелёных нет больше большинства. <...> Результаты выборов показали не только конец P2Г, но и конец старого доброго западногерманского партийного ландшафта. ХДС, СДПГ, СвДП и «Зелёные» вместе никогда больше не получат абсолютного большинства.

Значимая роль в процессе окрашивания цветовой картины мира немецкой политики во всём многообразии сложных по структуре колористических образных репрезентаций отводится наименованиям, в содержании которых цвет наглядно не представлен, но отображаем на уровне семантики. Актуализация такого рода колористических номинаций являет собой, с нашей точки зрения, определённый устойчивый лингвистический тренд современной колористической метафоросистемы.

Так, в поисках политически реалистичных вариантов для формирования прогнозируемых правительственных коалиций региональных парламентов 2019 года немецкие политики и журналисты нашли альтернативный способ при номинации сложных коалиций, заключающийся в продуцировании колористических образов с имплицитно вербализуемым компонентом цвета. Цветовые обозначения при наименовании подобного типа коалиций актуализируются в современном политическом дискурсе Германии символично в соответствии с цветами флага различных государств. Наиболее востребованными в процессе номинации современных партийных коалиционных альянсов Германии стали символические цвета флага Кении, Зимбабве, Ямайки и даже Германии.

Ein schwarz-grün-rotes Kenia-Bündnis macht bisher nur in Sachsen-Anhalt Politik [20]. / Чёрно-зелёно-красный кенийский альянс проводит свою политику доныне только в Саксонии-Анхальт.

В контексте коалиционных объединений не менее красочно по своему цветовому облику и многогранно по содержательной структуре прогнозируемое консерваторами правительство под названием «Зимбабве». Состав чёрно-красно-жёлто-зелёного прогнозируемого альянса демонстрирует некую «мозаичность» традиционных партийных политсил нынешней Германии.

Nach der Wahl vom Sonntag hat keine klassische Koalition eine Mehrheit, noch nicht einmal das sehr breite "Simbabwe"-Bündnis aller Parteien außer Linken und AfD [24]. / После воскресных выборов у классической коалиции нет большинства, даже у очень ёмкого союза «Зимбабве», представленного всеми партиями, кроме левых и АдГ.

Анализ оценочного потенциала такого рода сложных во всех смыслах «цветных коалиций», их большая вариативность и изобилие на страницах современной немецкой прессы демонстрируют некую хаотичность, непонятность, нестабильность всего происходящего в политическом ландшафте современной ФРГ. Причина порождения таких пёстрых, экзотических комбинаций колористических образов при объективации возможных вариантов коалиционных земельных правительств кроется, как нам видится, в утрате традиционным партийным истеблишментом ФРГ «политической силы», в его «политической слабости», заключающейся в отсутствии возможности самостоятельно, без участия большого количества политических игроков, формировать более привычные для Германии двухпартийные альянсы.

R2G, Kenia oder Simbabwe-Koalition? So schwierig wird Regierungsbildung in Thüringen [19]. / P2Г, Кения или Зимбабве-коалиция? Формирование правительства в Тюрингии будет сложным.

Небезынтересно отметить, что в современной колористической метафоросистеме при наименовании процесса прогнозирования потенциально возможных вариантов земельных правительственных коалиций 2019 года обнаруживается цветная номинация *Jamaika-Koalition* [13] (Ямайка-коалиция), которая в течение длительного времени являет собой актуальный феномен немецкого политического пространства, символично соотносящий на смысловом уровне характеристики цвета трёх значимых партий ФРГ с флагом островного карибского государства: ХДС (CDU) – чёрный, СвДП (FDP) – жёлтый, «Зелёные» (die Grünen) – зелёный.

Schleswig-Holsteins Ministerpräsident Daniel Günther (CDU) setzt auf einen Bestand der Jamaika-Koalition über die Landtagswahl im Frühjahr 2022 hinaus [Ibidem]. / Премьер-министр Шлезвиг-Гольштейна Даниель Гюнтер (ХДС) делает ставку на представленность ямайской коалиции и после земельных выборов весной 2022 года.

Особый интерес в колористической метафоросистеме современного немецкого медиаполитического дискурса вызывает новый, нетривиальный образ с внешне не отображаемым компонентом цвета, номинирующий потенциально возможный земельный правительственный политический альянс под названием «германская коалиция». Актуализация цветовой комбинации чёрного (schwarz), красного (rot), жёлтого (gelb/gold) даёт чёткую ассоциативную связь с немецким триколором.

Auch ein Bündnis von Union, SPD und FDP wäre möglich, die sogenannte "Deutschland-Koalition" [22]. / Также была бы возможна так называемая «Германская коалиция», являющая собой альянс Союза, СДПГ, СвДП.

Подытожив на данном этапе работы наши наблюдения, целесообразно подчеркнуть, что яркая представленность и частая активизация в формате немецкого политического дискурса колористических номинаций с многокомпонентной структурой и сложными смыслами семантической наполняемости в формате анализируемого нарратива объективируют одну из самых острых и злободневных проблем современной внутренней политики ФРГ – проблему «идеологической несостоятельности» традиционного партийного истеблишмента Германии. Классические партии, длительное время относящиеся к немецкому мейнстриму, в настоящее время стремительно теряют статус политических «тяжеловесов», способных принимать самостоятельно важные решения в политической жизни Германии.

Основной причиной явно прослеживаемой децентрализации системных партийных сил Германии, которая, в частности, обусловила весьма противоречивый и сложный процесс формирования правящей коалиции в ряде восточных земельных парламентов, явилось появление на политической арене Германии партии AfD – АдГ («Alternative für Deutschland» – «Альтернатива для Германии»).

Важно заметить, что с появлением неоднозначного ультраправого политического игрока АдГ привычный колористический политландшафт Германии претерпевает изменения. Наряду с исконно традиционными цветами немецкой политики schwarz (чёрный), rot (красный), gelb (жёлтый), grün (зелёный), особую востребованность в современном немецком дискурсе приобретает голубой (blau) – символический политический цвет «Альтернативы».

Die Blaue Partei suchte die große Bühne [15]. / Партия голубых искала большую сцену.

Целесообразно подчеркнуть, что данное партийное движение, появившееся в 2013 году на политическом горизонте современной Германии, переживает в наши дни настоящий триумф. Неожиданная мощная поддержка немецкого электората, недовольного действиями традиционной партийной элиты, обеспечила АдГ третье место в действующем Бундестаге ФРГ.

Однако, анализируя колористический спектр немецкого политландшафта, следует отметить, что появление правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» обусловило «оживление» на страницах немецкой прессы не только голубого (blau), но и коричневого цвета (braun), исторически интерпретируемого как цвет национализма, символика германского национал-социализма, нефашизма [2, с. 20].

Апелляция к коричневому цвету при объективации АдГ и её деятельности в формате современного немецкого политического дискурса ФРГ обусловлена программными идеологическими установками данной организации, возникновение которой спровоцировало заметный рост радикальных настроений в немецком обществе.

В этой связи в контексте анализируемого аспекта наше исследование подтверждает тезис Р. Д. Керимова о том, что относительно современной немецкой политической действительности атрибут «коричневый» имеет крайне негативную оценочную нагрузку [4, с. 120]. Этот факт наглядно подтверждают разнообразные «коричневые» метафорические образы базы эмпирического материала.

Der CSU-Vorsitzende Markus Söder warnte vor “braunem Gift”... “Wenn wir nicht aufpassen, sickert das braune Gift weiter und verseucht nach und nach das demokratische Grundwasser” [12]. / Председатель ХСС Маркус Сёдер предостерег от «коричневого яда»... «Если мы не будем осторожны, коричневый яд будет просачиваться дальше и постепенно отравлять демократические грунтовые воды».

Парадоксальность сложившейся ситуации в политике современной Германии заключается, однако, в том, что ряды политических поклонников партии голубо-коричневых оттенков значительно расширяются, несмотря на регулярную критику партийного мейнстрима, вызванную систематическими «колками» провозглашениями «альтернативы» своих националистических позиций.

«Политический вес» нынешней АдГ вынуждает традиционный партийный состав ФРГ к совместному сотрудничеству, несмотря на стабильную демонстрацию полного игнорирования и неприятия её в качестве полноценного участника немецкой политэлиты.

Das Spiel “Alle gegen die AfD” geht nicht ewig gut. Die Blau-Braunen sind längst keine Protestpartei mehr. Sie übernehmen die Mitte, die vor allem die Groko aus Mut- und Ideenlosigkeit preisgibt [11]. / Игра «Все против АдГ» не вечно будет хороша. Голубо-коричневые давно уже не являются собой партию протеста. Они занимают центр, который оставляет Большая коалиция по причине своей подавленности и безыдейности.

И, как показывает наше исследование, представленная ситуация обуславливает порождение новых вариаций колористических образов немецкой метафоросистемы, которым при наличии многокомпонентной структуры присущи другие оттенки, иные семантические смыслы.

Wenig später verfassten 17 Thüringer CDU-Funktionäre einen offiziellen Appell, jetzt bitte doch das Gespräch mit der AfD zu suchen, um gegebenenfalls zu einer Schwarz-Blauen Minderheitsregierung oder Schwarz-Blau-Gelben Koalition zusammenzufinden [14]. / Немного позже 17 партийных представителей тюрингского ХДС обратились с официальной просьбой провести переговоры с АдГ, чтобы в случае необходимости иметь возможность сформировать черно-голубое правительство меньшинства или чёрно-голубую-жёлтую коалицию.

В результате исследования особенностей колористической метафоросистемы политического дискурса ФРГ в событийно-дискурсивном ракурсе «выборы в ландтаги федеральных земель Германии 2019 года и формирование регионального коалиционного правительства» мы приходим к следующим **выводам**.

Структурная специфика колористического метафорического корпуса современного немецкого политического дискурса заключается в актуализации и функционировании сложных (трёх-, четырёхкомпонентных) образов. Наиболее популярными во всём многообразии анализируемого типа номинаций являются колористические репрезентации с внешне скрытым компонентом цвета, содержание которых определяется сложными смыслами семантической наполняемости.

Яркая представленность такого рода многокомпонентных цветономинаций свидетельствует о значимых изменениях, происходящих в мире немецкой политики наших дней, и объективирует одну из острых проблем современной Германии – проблему «политической несостоятельности» традиционного партийного истеблишмента.

Колористическая палитра немецкой политики претерпевает изменения, связанные с расширением гаммы отдельных оттенков. Наряду с привычными для политического ландшафта Германии архетипами цвета schwarz (чёрный), rot (красный), gelb (жёлтый), grün (зелёный), особую востребованность в наше время проявляют blau (голубой) и braun (коричневый).

Главной причиной обновления цветового спектра мира политики современной ФРГ послужили репрезентация и стабильное «укоренение» на немецком политическом олимпе партии «Альтернатива для Германии»,

которая, несмотря на несколько «тревожное» по своему прагматическому потенциалу воздействие коричневого цвета, продолжает активное «политическое становление», порождая в немецкой колористической метафоросистеме новые варианты и модели цветовых репрезентаций.

Способность цветной метафоры эволюционировать, изменяться в условиях актуализации определённых дискурсивных событий нынешней политической реальности открывает новые возможности и *перспективы для дальнейших научных изысканий*. Неисчерпаем, как нам видится, потенциал исследуемого материала в рамках нарративного анализа, позволяющего отображать закономерности колористической метафорической объективации определённого политического события.

Список источников

1. **Будаев Э. В.** Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. 330 с.
2. **Будаева Д. Р.** Цветообозначения в политическом дискурсе // Лингво-культурология: сб. науч. трудов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. Вып. 5. С. 4-33.
3. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
4. **Керимов Р. Д.** Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 107-124.
5. **Кульпина В. Г.** Лингвистика цвета: монография. М.: Московский Лицей, 2001. 472 с.
6. **Матвеева Г. Г., Ханина Е. А.** Игра с образностью в текстах немецкого политического дискурса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 68-74.
7. **Позднякова С. Ю.** К проблеме исследования лингвоцветовой картины мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4 (99). С. 426-430.
8. **Суздальцева В. Н.** Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе // Вестник Московского университета. 2014. № 1 (10). С. 80-95.
9. **Чудинов А. П.** Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
10. **Шапочкин Д. В.** Цветообозначения в немецком политическом дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 53-63.
11. **AfD steuert immer unverhohlener ins Radikale – und selbst das bremst ihren Aufstieg nicht** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/idsy> (дата обращения: 10.12.2019).
12. **Aschermittwoch im Schatten von Hanau und CDU-Krise** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/i50p> (дата обращения: 27.02.2020).
13. **Daniel Günther will Jamaika-Bündnis über 2022 hinaus** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/je9y> (дата обращения: 22.01.2020).
14. **Das erbärmliche Schweigen der CDU-Frauen** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/f6g6> (дата обращения: 22.01.2020).
15. **Kommunalwahl ohne AfD-Absplitterung: Die “Blauen” treten im Saalekreis nicht an** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/pgvx> (дата обращения: 15.09.2019).
16. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
17. **Regiert CDU doch mit den Linken? Mohring-Aussage hat enorme Sprengkraft für die Union** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/ic9y> (дата обращения: 10.11.2019).
18. **Rigotti F.** Die Macht und ihre Metaphern: Über die sprachlichen Bilder der Politik. Frankfurt am Main – N. Y.: Campus Verlag, 1994. 239 S.
19. **R2G, Kenia oder Simbabwe-Koalition? So schwierig wird Regierungsbildung in Thüringen** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/9c89> (дата обращения: 10.01.2020).
20. **Sachsen: CDU, Grüne und SPD starten Koalitionsverhandlungen** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/bn44> (дата обращения: 19.12.2019).
21. **Spannend, historisch, kompliziert: So lief die Wahl in Thüringen – und so kann es weitergehen** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/lwh6> (дата обращения: 23.12.2019).
22. **“Spitze des Grünen-Hypes vorbei”: Völlig neue Koalitionen laut Insa-Umfrage möglich** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/9wmg> (дата обращения: 22.01.2020).
23. **Und trotzdem kein Sieg der Extreme** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/r8es> (дата обращения: 19.01.2020).
24. **Wenn sich Parteien in Sachsen gegen die AfD verbünden, birgt das zwei Risiken** [Электронный ресурс]. URL: <https://kurzelinks.de/91ka> (дата обращения: 01.12.2019).

Specific Features of Metaphors Colouristic System in the Modern German Political Discourse

*Litvinova Tatiana Ivanovna, PhD
Voronezh State Pedagogical University
litwinowa75@mail.ru*

The study aims to identify specific features of the colouristic system of metaphors existing in the modern political discourse of the Federal Republic of Germany. The article analyses the structural and semantic features of colour images, specificity of their colouristic spectrum, objectifying the changes occurring in Germany's party political field, and the reasons that prompted them. Scientific novelty of the work lies in using the cognitive-discursive approach to studying metaphorical colour nominations in the format of the following narrative: “The 2019 elections to the landtags of the Federal Republic of Germany and the process of forming state coalition governments”. The attained results have shown that complex structural and semantic capacity of colouristic images and activation of the brown colour objectify the issue of political “weakness” of the traditional German party establishment and broad support provided by the German voters to the ultra-right party “AfD”.

Key words and phrases: German political discourse; colouristic metaphor; structural and semantic features of colour images; cognitive-discursive approach.